

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Вопросительные предложения: теоретические основы.....	5
1.1. Понятие вопросительного предложения.....	5
1.2. Средства выражения вопросительности в русском языке.....	9
1.3. Классификации вопросительных предложений.....	11
Выводы	16
Глава 2. Вопросительные предложения в речи главного героя - Григория Мелехова.....	17
2.1. Средства выражения вопросительности в романе.....	17
2.2. Функционально-семантические типы вопросительных предложений.....	25
2.3. Роль вопросительных предложений в характеристике Григория Мелехова.....	32
Выводы.....	36
Заключение.....	38
Библиографический список.....	40
Список сокращений.....	44

Введение

Актуальность обусловлена фрагментарностью исследования синтаксиса писателя, в том числе вопросительных предложений.

Объектом исследования являются вопросительные предложения в речи главного героя Григория Мелехова.

Предмет исследования – семантика и функции вопросительных предложений.

Материалом исследования послужил текст 1 и 2 тома романа «Тихий Дон», 138 диалогов с участием главного героя. Из них выявлено 235 ВП.

Целью выпускной квалификационной работы является определение роли вопросительных предложений в характеристике главного героя.

Для достижения данной цели нам необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) ознакомиться с историей вопроса, а именно – рассмотреть, какие существуют подходы к изучению вопросительных предложений;
- 2) проанализировать существующие классификации вопросительных предложений,
- 3) выделить вопросительные предложения, используемые в диалогах главным героем;
- 4) составить картотеку;
- 5) описать средства выражения вопросительности;
- 6) классифицировать ВП по функционально-семантическим типам;

7) определить, какую роль играют вопросительные предложения в характеристике главного героя.

Для достижения поставленных задач используется комплекс лингвистических **методов**:

сплошной выборки, наблюдения; классификации; интерпретации; контекстного анализа.

Теоретическая значимость работы заключается в углублении представлений о синтаксисе М. А. Шолохова, а именно о специфике вопросительных предложений.

Практическая значимость состоит в том, что выпускное исследование может быть использовано для дальнейших лингвистических исследований синтаксиса писателя, а также для проведения занятий по синтаксису и анализу художественного текста в школе.

Структура ВКР. Выпускная квалификационная работа состоит из Введения, двух глав, Заключения и Списка использованной литературы, Списка сокращений.

Во введении сформулированы цель и задачи, определена актуальность исследования, охарактеризованы методы и приемы настоящей работы, указаны материал, объект и предмет исследования; также отображаются теоретическая значимость, практическая ценность, методологическая база работы.

Глава 1. Вопросительные предложения: теоретические основы

1.1. Понятие о вопросительном предложении

« Вопросительные предложения – предложения, с помощью которых говорящий спрашивает о чем-либо, то есть хочет получить какую-либо позитивную информацию, которой сам не обладает». Такое определение дают авторы раздела в Энциклопедии Русский язык под редакцией Ю.Н. Караулова [Энциклопедия Русский язык; 75].

История вопросительных предложений берет свое начало с 16 века: вопросительный знак встречается в печатных книгах уже того времени. В ХУШ веке о выражении вопроса было написано в Грамматике В.Е. Адогурова (1731 г.) и «Российской грамматике» М.В. Ломоносова (1755 г., опубл. в 1757 г.) [Там же, 76].

В течение длительного времени вопросительные предложения привлекали внимания многих ученых. Большой вклад в описание интонации вопросительных предложений внесли А.М. Пешковский, И.П. Распопов, Е.М. Галкина-Федорук, В.В. Бабайцева и др.

В Грамматике русского языка под редакцией академика В.В. Виноградова вопросительным предложениям посвящены параграфы 409-419. Автором раздела «Виды предложений по цели высказывания» является профессор Е.М. Галкина-Федорук. Под вопросительными предложениями она понимает такие предложения, «...в которых посредством интонации, а также посредством специальных слов или словорасположения говорящий выражает свое желание что-либо узнать от собеседника».

Как видно из определения, автор обращает внимание не только на местоимения и наречия, но и на другие средства выражения вопросительности: интонацию и на порядок слов в предложении.

Е.М. Галкина-Федорук делит ВП по значению на три группы: собственно-вопросительные, риторические, вопросительно-побудительные;

дает характеристику каждого типа, приводит интересные примеры из классической литературы, дает подробное описание средств связи местоимений, наречий, частиц. Интересен, на наш взгляд анализ риторических вопросов и их роли в литературной речи как яркого стилистического средства [ГРЯ. – Т. 2.Ч. 1. – С. 356-364].

Новый подход к описанию вопросительных предложений представлен

В 70-е годы XX века большую популярность получил структурный аспект описания синтаксических единиц. В ГСРЛЯ профессор Н.Ю. Шведова впервые дала полный перечень структурных схем, по которым строятся вопросительные предложения в современном русском языке.

Она выделила два типа структурных схем:

- 1) в первый тип входят вопросительные предложения, имеющие в своем составе местоименное вопросительное слово;
- 2) во второй тип входят вопросительные предложения, в составе которого нет вопросительного слова.

Н.Ю. Шведова делит структуры вопросительных предложений на свободные и фразеологизированные. Впервые в грамматике описаны парадигмы вопросительных предложений и выделены такие, которые не имеют форм изменения.

Интересной, по нашему мнению, является классификация функций ВП. Автор четко описывает первичные и вторичные функции ВП. Наибольший интерес вызывают вопросительные предложения, используемые во вторичной функции. Это дает возможность проанализировать вопросительные предложения в текстах разных стилей.

- 1) риторический вопрос;

вопрос – внутреннее отрицание;

- 2) вопрос подтверждающий приказание или вопрос – предупреждение, вопрос – угроза;
- 3) вопрос – уяснение;
- 4) вопрос выражающий эмоциональную реакцию говорящего [ГСРЛЯ-1970: 570-574; 594-595].

Большим событием в лингвистике было издание РГ-80., в которой преобладал семантический аспект в описании единиц синтаксиса. Авторами раздела «Вопросительное предложение» являются несколько ученых: И. И. Ковтунова (Порядок слов), Е.А. Брызгунова (Взаимодействие лексики, контекста и интонации) и И.П. Святогор (Общая характеристика вопросительных предложений и функционально - семантические типы вопросительных предложений).

Под вопросительными предложениями И.П. Святогор понимает такие предложения, «... в которых специальными языковыми средствами выражается стремление говорящего узнать что-либо или удостовериться в чем-либо». По характеру искомым сведений он выделяет четыре критерия: 1) сведения о деятеле; 2) сведения о месте действия; 3) о цели и 4) о ситуации в целом.

В РГ-80 дан полный перечень фразеологизированных структур вопросительных предложений. И.П. Святогор описал первичные и вторичные функции вопросительных предложений, а также перечислил основные случаи, в которых вопрос имеет экспрессивную окраску [РГ-80].

Глубокий анализ вопросительных предложений находим в работах Г.Ф. Гавриловой. Материалом для ее исследований послужили тексты произведений М.А. Шолохова. Ею написан целый ряд работ. Приведем названия некоторых, наиболее интересных, по нашему мнению: «Многозначность вопросительных конструкций и их функционирование в языке произведений М.А. Шолохова»; «Функции вопросительных

предложений в диалогических текстах «Тихого Дона»; «Вопросительные конструкции, их семантика и сочетаемость».

1.2. Средства выражения вопросительности в русском языке

Как известно, вопросительные предложения заключают в себе вопрос, который предполагает обязательный ответ. Вопрос формируется при помощи вопросительных местоимений (кто, что, какой, который, чей, сколько, устарелые кой, сколь, доколь); наречий (где, куда, как, когда, почему, откуда, зачем и почему и разговорное наречие докуда); частиц (неужели, ужели, разве, ли/ль, а, да). А также при помощи грамматикализирующихся сочетаний (не правда ли, не так ли, что если, а что если, ну если, разве не, куда не).

Н.С. Валгина выделяет следующие грамматические средства:

- 1) вопросительная интонация;
- 2) словорасположение;
- 3) вопросительные слова – вопросительные частицы, местоимения и наречия [Валгина; 1973; 67-68].

Иногда вопрос, по утверждению Г.Ф. Гавриловой, может оформляться целыми фразами. Она вводит термин «коммуникатив» и подразумевает под ним целые фразы: *Что же это?; Да как же это так?* [Гаврилова; 2012; 64-65]

Вопросительные предложения могут и не содержать формальных средств (вопросительных местоимений, наречий и частиц), главным средством выражения вопросительности может служить только интонация.

По наблюдениям Бердник, особенно важна роль интонации при формальном совпадении вопросительного и повествовательного предложений (при общемодальном вопросе). В данном случае, как полагает автор, «... интонация является звуковым средством, звуковой природной материей языка, которой принадлежит функция уточнения тех синтаксических отношений, которые устанавливаются в высказывании

между его лексическими единицами и вытекают из задач и условий общения» [Бердник; 1982; 24].

Е.А. Брызгунова описала 3 типа интонации вопросительных предложений в зависимости от места вопросительного слова в его составе:

Интонация вопросительных предложений может быть следующей:

а) восходящей, если слово, на которое падает ударение, стоит в самом конце предложения.

б) восходяще-нисходящей, если это слово располагается в середине предложения.

в) нисходящей, если это слово стоит в начале предложения. [Брызгунова; 1971; 175 - 182.].

Наиболее типичной для вопросительных предложений является восходящая интонация, а у нисходящей и восходяще-нисходящей интонации есть добавочные эмоционально-экспрессивные оттенки. В общих вопросах — повышение интонации на слове, содержащем вопрос, и сразу её понижение.

1.3. Вопрос о классификации вопросительных предложений

Существует несколько классификаций вопросительных предложений.

Традиционно вопросительные предложения делят на две группы:

местоименные и неместоименные. Затем по значению ВП распределяются на три подгруппы:

- а) собственно-вопросительные;
- б) риторические вопросы;
- в) вопросительно-побудительные.

Однако М. Н. Орлова в статье «О принципах классификации вопросительных предложений» высказывает мнение о том, что существующие классификации ВП современного русского языка нельзя считать вполне удовлетворительными. Деление ВП на местоименные и неместоименные с синтаксической точки зрения является по существу бессодержательным, так как указывает лишь на различие в лексико-морфологическом составе тех и других при полном тождестве используемых конструктивных форм (ср. Это кто там пришел? – Это Петр там пришел?).

В основу классификации ВП, как утверждает М.Н. Орлова, должен быть положен семантико - функциональный критерий.

Все ВП она предлагает классифицировать по двум признакам:

- а) смысловый объем вопроса и соответствующий ему характер ответа;
- б) модальное качество предложения.

Под смысловым объемом и соответствующим ему характером ответа она понимала зависимость того, что именно и в какой степени неизвестно спрашивающего. По своему характеру вопросительные предложения различаются на подтверждающие или отрицающие действительность

содержания сообщения. М.Н. Орлова провела тонкий анализ модальности ВП. Она отметила что, кроме основной модальности, ВП имеют вторичную модальность (сомнения, уверенности, маловероятности и др.) Далее М.Н. Орлова все ВП распределила по трем функционально-семантическим типам:

- 1) собственно-вопросительные (Что слышно?);
- 2) удостоверительно-вопросительные (Интересная работ у вас или скучная?);
- в) предположительно-вопросительные (Тиф у меня?) [Орлова; 1966; 118-121].

П.А. Лекант предлагает учитывать способ выражения вопроса и классифицировать ВП таким образом:

- 1) вопросительные, а среди них, учитывая способ выражения вопроса, он выделяет две подгруппы:
 - а) неместоименные; и б) местоименно - вопросительные;
- 2) вопросительно риторические;
- 3) вопросительно-побудительные;
- 4) вопросительно-отрицательные;
- 5) вопросительно – утвердительные [Лекант; 1995; 274-276].

Интересна функциональная классификация простых предложений в аспекте структурно-семантического направления В.В. Бабайцевой. При анализе ВП она создает новую классификацию, учитывая не только типичные, но и нетипичные случаи, которые отражают взаимодействие разных типов предложения. В классификации В.В. Бабайцевой простые предложения по функции делятся на три группы: вопросительно-

повествовательные (риторические вопросы), вопросительно-побудительные и повествовательно-побудительные [Бабайцева;2001; 426].

Нам показалась интересной статья Г. Мухаметовой «Вопросительные предложения в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Анализируя ВП в романе А.С. Пушкина, автор выделяет три функционально-семантические группы вопросительных предложений. 1) собственно-вопросительные;

2) риторические вопросы;

3) медитативные вопросы (вопросы, носящие характер глубокого раздумья над проблемами человеческой жизни, размышлений о природе, дружбе). Особого внимания заслуживают медитативные вопросы. На наш взгляд, их роль в художественном тексте велика:

Мечты, мечты! Где ваша сладость?

Где, вечная к ней рифма, младость?

[Мухметова;1980; 62-66].

Новый подход к описанию вопросительных предложений был представлен в 70-е годы XX века большую популярность получил структурный аспект описания синтаксических единиц. В ГСРЛЯ профессор Н.Ю. Шведова впервые дала полный перечень структурных схем, по которым строятся вопросительные предложения в современном русском языке.

Н.Ю. Шведова описала два типа структурных схем, по которым строятся ВП в русском языке:

1) в первый тип входят вопросительные предложения, имеющие в своем составе местоименное вопросительное слово;

2) во второй тип входят вопросительные предложения, в составе которого нет вопросительного слова.

Н.Ю. Шведова делит структуры вопросительных предложений на свободные и фразеологизированные. Впервые в грамматике описаны парадигмы вопросительных предложений и выделены такие, которые не имеют форм изменения.

Интересной, по нашему мнению, является классификация функций ВП. Автор четко описывает первичные и вторичные функции ВП. Наибольший интерес вызывают вопросительные предложения, используемые во вторичной функции. Это дает возможность проанализировать вопросительные предложения в текстах разных стилей.

1) риторический вопрос;

вопрос – внутреннее отрицание;

2) вопрос подтверждающий приказание или вопрос – предупреждение, вопрос – угроза;

3) вопрос – уяснение;

4) вопрос выражающий эмоциональную реакцию говорящего [ГСРЛЯ-1970: 570-574; 594-595].

Большим событием в лингвистике было появление Русской грамматики - 80. Раздел «Вопросительные предложения» был написан несколькими авторами: И.И. Ковтуновой (Порядок слов), Е.А. Брызгуновой (Взаимодействие лексики, контекста и интонации) и И.П. Святогором (Общая характеристика вопросительных предложений, строение вопросительных предложений и функционально-семантические типы вопросительных предложений).

Впервые очень четко были описаны фразеологизированные структуры и их типы. И.П. Святогор в качестве классификационного

признака при анализе ВП использует их функцию. По функции он выделил и описал два типа: ВП с первичной и ВП с вторичной функцией.

Вопросительные предложения первичной функции зависят от следующих факторов: *характера и объема той информации*, которая должна быть получена (общевопросительные и частновопросительные); *от осведомленности говорящего* о том, что спрашивается (собственно-вопросительные, неопределенно-вопросительные и констатирующие); *от ожидаемого ответа* (требующие в ответе подтверждения или отрицания и требующие в ответе информации).

Общевопросительные предложения, по мнению И.П. Святогора, направлены на получение информации о ситуации в целом, а частновопросительные служат для выражения вопроса, заключающего в себе вопрос об отдельной стороне какого либо факта, о деятеле, о признаке, о носителе состояния, или о тех, или иных обстоятельствах.

Вторичные функции вопросительных предложений наиболее ярко реализуются в текстах художественной литературы. В грамматике перечислены основные случаи, когда вопрос имеет экспрессивную окраску: уверенное экспрессивно окрашенное утверждение, уверенное экспрессивно окрашенное отрицание (так называемый риторический вопрос), вопрос-уяснение, вопрос-побуждение к чему-либо, вопрос, выражающий эмоциональную реакцию говорящего [Святогор: РГ-80. Т.2; 394-396].

Глубокий анализ вопросительных предложений находим в работах Г.Ф. Гавриловой. Материалом для ее исследований послужили тексты произведений М.А. Шолохова. Ею написан целый ряд работ. Приведем названия некоторых, наиболее интересных, по нашему мнению: «Многозначность вопросительных конструкций и их функционирование в языке произведений М.А.Шолохова»; «Функции вопросительных

предложений в диалогических текстах «Тихого Дона»; «Вопросительные конструкции, их семантика и сочетаемость» и др. [Гаврилова, 2012].

Выводы

На основании рассмотренного теоретического материала, посвященного исследованиям вопросительных предложений, было установлено следующее.

Как известно, основной сферой употребления вопросительных предложений является диалог. На протяжении многих лет ВП привлекали внимание многих ученых. Проблему интонации освещают в своих работах А.М. Пешковский и Е.А. Брызгунова. Структурно-семантическое описание ВП представлено в работах П.А. Леканта и В.В. Бабайцевой. Детально описан порядок слов в ВП И.И. Ковтуновой. Перечень структурных схем и парадигм ВП впервые был составлен проф. Н.Ю. Шведовой и опубликован в ГСРЛЯ. Новый подход в классификации ВП находим в РГ-80, где основным автором раздела «Вопросительные предложения» является И. П. Святогор. Последняя классификация, на наш взгляд, позволяет наиболее детально описать ВП русского языка с позиций разных аспектов.

Глава 2. Вопросительные предложения в речи Григория Мелехова

2.1. Средства выражения вопросительности

Роман - эпопея М.А. Шолохова «Тихий Дон» – великое произведение русской литературы XX века. Переоценить его невозможно. Писатель показал трагизм эпохи, создал панораму событий и судеб людей в тяжелые переломные годы войн и революций. Мы видим человека, потерявшегося в круговороте событий. Григорий Мелехов пытается разобраться в событиях и сделать свой выбор. Кто он, Григорий Мелехов? Сам Шолохов, отвечая на это вопрос, говорил: "Образ Григория – это обобщение исканий многих людей... образ мятущегося человека – правдоискателя, несущего в себе отблеск трагизма эпохи". Основу личности главного героя составляют такие качества: гуманизм, правдивость перед самим собой, непосредственность и бескомпромиссность, решительность, чувство собственного достоинства, Григорий постоянно стремится понять частные, личные «правды» всех, разделяющие народ, пытается найти что-то объединяющее, спасающее людей. Он пытается ответить для себя на вопрос: «Как надо жить?».

Именно через вопросы в диалогах с разными людьми раскрываются черты характера Григория Мелехова. Диалог в художественной речи используется писателем в стилистических целях, чтобы усилить образность текста, придать живость и динамику повествования.

М.А. Шолохов, мастер художественного слова, блестяще использует вопросительные предложения в диалогах героев романа. Мы видим не только разные средства выражения вопросов, но и их многозначность вопросительных предложений. В речи Григория Мелехова ВП строятся с участием разных средств: местоимений, наречий и частиц. Большая часть из них являются общеупотребительными, но довольно часто встречаются такие, которые имеют просторечный и диалектный характер, отражая черты

языка казачьего народа Дона «донского гутара». Перед читателем предстает живой человек – донской казак, с теми особенностями в речи, которые характерны для станичников .

Рассмотрим основные средства выражения вопроса в речи главного героя романа. Прежде всего, это местоимения *какой* и *что*.

Местоимение *какой* употребляется в значении *кто такой*. Ср.: *Какой сотник?* Это вопросительное местоимение по своим грамматическим свойствам принадлежит к имени прилагательному, и поэтому его функцией является выражение вопроса, который указывает на неизвестные говорящему признаки. Одновременно оно выражает необходимость для говорящего устранения этой неизвестности.

Часто местоимение *что* сопровождается частицей *ж* : *что ж*, *чего ж*. и обладают особым значением. Они служат для выражения предконфликтной, тревожной ситуации в одном из диалогов, участником которого является Григорий :

Разговор происходил вечером. Волнуясь, Аксинья сказала и жадно искала в лице Григория перемены, но он, отвернувшись к окну, досадливо покашливал.

– *Что ж ты молчала раньше?*

– *Я робела, Гриша... думал, что ты бросишь.*

Частица **ж** (*Что ж*) подчеркивает вопросительность, а также вносит оттенок непринужденности в следующем примере:

–*Что ж, Степан твой собрался?*

Частица **ль** (*Что ль*) вносит значение неуверенного предположения или подчеркивает это значение, если оно выражено другими средствами:

– *Спросить, что ль, нельзя?*

Частица **Ли** оформляет собственно вопрос, вопрос с оттенком сомнения, неуверенности:

– *Хотел спросить, не наймете ли в работники?*

Иногда вместо вопросительного местоименного слова в речи Григория слышится слово **аль**. **Аль** – диалектизм (иль), употребляется для установления альтернативных отношений между предполагаемым в вопросе и тем, о чем говорится перед этим; вносит значение неуверенного предположения или подчеркивает это значение, если оно выражено другими средствами:

– *Чего ж ты кричишь? Аль не рада мне?*

Довольно часто вопросы в речи Григория Мелехова оформляются при помощи наречий: *куда, где, когда, зачем*.

Местоименные наречия **куда** и **где** употребляется в значении выяснения места:

– *Куда править?*

– *К Черному Яру. Спробуем возле этой карши, где надьсь сидели.*

– *Куда пошел?*

Где:

– *Где тут дверь у вас?*

Когда: местоименное наречие, употреблено в функции выяснения времени:

– *Степан когда выйдет жито косить?*

Зачем: местоименное наречие, употреблено в значении выяснения цели действия

– *А зачем я этого срубил?*

Как - местоименное наречие, употреблено в значении выяснения какого-либо факта о состоянии дел или о деятеле:

– *Хлеба как?*

– *Отец-мать как?*

Как же выражает несогласие:

– *Ты говоришь, что на потребу богатым нас гонять на смерть, а как же народ?*

Слово **Как** подчеркивает вопросительность, а также вносит оттенок непринужденности и употребляется для выражения недоумения, удивления, недовольства, возмущения:

– *Как ее уничтожить, раз все воюют?*

Большую роль в выражении вопроса играют частицы, они вносят разнообразные оттенки значений.

Частицы Да? Да ну?! употребляются с вопросительной интонацией при ответе на сообщение, которое вызывает удивление или недоверие:

Частица **Ну?** Побуждает к ответу:

– *Вставай, дело есть*

– *Ну?*

– *Мне, Гришка, обидно...*

– *Ну?*

– Да как же, - Митька длинно ругнулся, - он не он, - сотник, так и задается.

Некоторые средства создания вопроса имеют диалектный характер:

Например частица **Ой ли?** – выражает недоверие, сомнение:

Барабаня пальцами по спинке кровати, Григорий спросил:

– Скоро?

– на спасы, думается...

– Степанов?

– Твой.

– Ой ли?

Яркий колорит южного донского говора в речи Григория Мелехова создают следующие средства вопросительности:

Кому – местоимение, употребленное в диалекте в значении перед кем:

– Кому я виноват? (перед кем).

Хо? Этот диалектный коммуникатив передает в речи Григория значение недовольства тем, о чем говорит собеседник:

– Я, Гришка, шататься, как ты, не буду.

– Хо? – обозленную выжал Григорий улыбку.

Где, иде - диалектное наречие употреблено в значении куда:

– Озябла трошки... идти надо, Гриша. Придет Степан, кинется, а меня нету.

– Он где пошел?

– *Насилушки спровадила к Аникею в карты играть.*

Откель – диалектное наречие в значении откуда:

– *Батяня знает.*

– *Как знает? – Григорий удивленно подрожал бровью.*

– *А так...*

– *Вот так голос! Откель же он знает?*

В вопросительных предложениях, используемых Григорием Мелеховым, встречаются целые фразы – коммуникативы, по терминологии Г.Ф. Гавриловой [Гаврилова; 65].

Например, коммуникатив *А что, ежели* имеет просторечный оттенок и употребляется в значении *А если*. Он служит для оформления предложения, которые выражают вопрос о возможности чего-либо, осложняемый оттенками опасения:

Григорий положил руку на широкую, рабочую спину жены в первый раз подумал: «Красивая баба, в глаза шибается. Как же она жила без меня? Небось завидовали на нее казаки, да и она может, на кого-нибудь позавидовала. А что, ежели жалмеркой принимала?»

Ну как ? употреблено в значении: *Как дела?*

– *Ты, Мелехов?*

– *Я.*

– *Куда это ты?*

– *Заставы поглядеть. Давно из Черкаска? Ну как?*

А то кто ж? употреблено в утвердительном значении: *Да, я! Кто еще кроме меня!*

– *Это ты Гришка?*

– *А то кто ж?*

А то как же? – этот вопрос в речи Григория выражает утверждение:

– *Собираешься на службу?*

– *А то как же?*

Некоторые частицы имеют диалектный характер:

Например частица **Ой ли** ? – выражает недоверие, сомнение:

Барабаня пальцами по спинке кровати, Григорий спросил:

– *Скоро?*

– *на спасы, думается...*

– *Степанов?*

– *Твой.*

– *Ой ли?*

Следует отметить, что вопросительные предложения в речи Григория часто содержат следующие вводные слова: *может, небось, видно*. Все они имеют просторечный оттенок. И тем самым играют важную роль в характеристике речи главного героя.

Вводное слово *может* вносит значение неуверенности в вопрос:

– *Ты не спросишь, куда я тебя веду. Может, до первого яра, а там спихну?*

Вводное слово *небось* имеет в значении *вероятно, кажется, пожалуй* и также имеет оттенок неуверенности. Но в диалоге Григория с Аксиньей

оттенок неуверенности стирается, наоборот, появляется оттенок уверенности. Григорий чувствует, что она не будет скучать по мужу. Это языковая игра:

– *Небось будешь скучать по мужу? А?*

– *А то как же. Ты вот женись, - переводя дух, она говорила прерывисто, - женись, а после узнаешь, скучают аль нет.*

Вводное слово *видно* вносит оттенок предположения:

– *Вон окружной атаман, – шепнул Пантелей Прокофьевич, толкая сзади Григория.*

– *Генерал, видно?*

– *Генерал-майор Макеев. Строгий дуrom!*

Таким образом, из анализа материала видно, в вопросительного предложениях, используемых в речи Григорием Мелеховым, разнообразные средства:

1) местоимения *какой, кто, что/чего*, часто с частицей *ж* (*что ж*);

2) наречия *где, куда, зачем, как, когда*;

3) частицы *ль, ли, ну, да, да ну, ой ли* ;

4) средства, вносящие яркий колорит донского говора:

а) местоимение *кому* в значении *перед кем*;

б) коммуникативы *хо? А кто ж? А то как же?*

в) наречия (*где* в значении *куда*), *откель* (имеет просторечный оттенок);

5) вводные слова *может, небось, видно* также имеют с просторечный оттенок

2.2. Функционально-семантические типы вопросительных предложений в речи главного героя

Для анализа ВП в нашей работе мы используем классификацию И.П. Святогора (См. РГ-80).

Как говорилось ранее, И.П. Святогор делит ВП по функции на два типа: 1) ВП, употребляемые в первичной функции; 2) ВП, имеющие вторичные функции. В свою очередь ВП первого типа он делит на два подтипа: общевопросительные ВП и частновопросительные.

И.П. Святогор пишет, что вторичные функции ВП наиболее ярко реализуются в текстах художественной литературы. ВП с вторичной функцией обладают экспрессивной окраской и несут в себе следующие значения: уверенное экспрессивно окрашенное утверждение, уверенное экспрессивно окрашенное отрицание (так называемый риторический вопрос), вопрос-уяснение, вопрос-побуждение к чему-либо, вопрос, выражающий эмоциональную реакцию говорящего [Святогор: РГ-80. Т.2; 394-396].

Следуя, за И.П. Святогором, рассмотрим каждый из типов ВП.

1) В зависимости от характера и объема той информации, которая должна быть получена, ВП делятся на общевопросительные и частновопросительные.

Общевопросительные ВП направлены на получении информации о ситуации в целом:

– *Рыбу бабам отдать?*

– Понеси, купцам продай, – помягчел старик, – на табак разживешься.

– *Куда править?*

– К Черному Яру. Спробуем возле этой карши, где надысь сидели.

– *Когда ж косить?* – спросил Григорий

– С праздников.

Частновопросительные ВП заключают в себе вопрос об отдельной стороне какого-либо факта, о деятеле, носителе состояния, о признаке, о тех или иных обстоятельствах:

– *Что ж, Степан твой собрался?*

– *А тебе чего?*

– *Аксинья, жива?*

– *Жива покуда.*

– *Вставай мужик!*

– *Ты чего? (Что надо?)*

– *Будя зоревать!*

– *Не дури, Митрий, покуда не осерчал...*

– *Вставай, дело есть*

– *Ну? (Какое дело?)*

– *Мне, Гришка, обидно...*

– *Ну? (Почему?)*

– *Да как же, – Митька длинно ругнулся, – он не он, – сотник, так и задается.*

– *Какой сотник?*

2) В зависимости от осведомленности говорящего о том, что спрашивается, ВП делятся на три группы:

а) собственно-вопросительные предложения отражают полную неосведомленность спрашивающего:

– *Вот наша делянка. - Пантелей Прокофьевич махнул кнутом.*

– *От лесу будем зачинать?* — спросил Григорий.

б) неопределенно-вопросительные предложения совмещают вопрос с догадкой, предположением неуверенностью, сомнением:

– *Небось будешь скучать по мужу? А?*

– *А то как же? Ты вон женись, — переводя дух она говорила прерывисто, — женись, а после узнаешь.*

– *Моченьки моей нету! Ноги с пару зашлись.*

– *Вот прошлогодняя копна, может, погреешься?*

– *Чего не здороваешься?*

– *Не стоишь того!*

– *За это вот и обляпал, — не гордись!*

– *Пусти!* — крикнула Аксинья, махая руками перед мордой лошади — *Что же ты меня конем топчешь?*

– *Это кобыла, а не конь?*

– *Все одно, пусти!*

– *За что серчаешь Аксютка? Неужели за нынешнее, что в займище?;*

в) констатирующие-вопросительные предложения совмещают вопрос с почти полной уверенностью, с утверждением или отрицанием:

– *Примолвила, что ль, его?*

– *Нужен он мне?*

– *Сидела бы дома, нужда, что ль несёт? — отговаривал Григорий, но Аксинья стояла на своем и, наскоро покрывшись, выбежала за ворота, догоняя повозку с рабочими.*

3. В зависимости от ожидаемого ответа вопросительные предложения делятся на две группы:

а) предложения которые требуют ответа - подтверждения или ответа-отрицания, то есть ответа о соответствии или несоответствии действительности.

– *Серники захватил?*

– *Ага.*

– *Ваше благородие, дозвоьте вас прокатить по старой памяти? — обратился Григорий к Евгению, заискивающе улыбаясь.*

– *«Не догадывается, бедняк», — удовлетворенно улыбнулся тот и блеснул из-под пенсне глазами.*

– *Что ж, сделай милость, поедем.*

Тот рывком поднялся с нар, сгорбатил и без того вислый нос над щами, откинулся назад и ленивым движением ноги сбил передний котелок на землю.

– *На что так-то? - нерешительно проговорил Чубатый.*

– *А ты не видишь - на что? Глянь. Аль ты подслепый? Это что? - указал Григорий на расплзавшуюся под ногами мутную жижу.*

б) Предложения, требующие в ответе информации, сообщения о том, что спрашивается:

– *Куда править?*

– *К Черному Яру. Спробуем возле этой карши, где надьсь сидели.*

– *Санитары где?*

– *Какие уж тут санитары...*

– *Как же мы без России будем жить, ежели у нас, окромя пшеницы, ничего нету? - спрашивал Григорий.*

В своих вторичных функциях ВП ориентированы не на получение ответа, а на передачу информации, которая всегда экспрессивно окрашена. Это наблюдается в следующих случаях.

1) Вопрос, в котором заключено уверенное экспрессивно окрашенное утверждение:

– *Это ты, Гришка?*

– *А то кто ж? (= да, я)*

– *Собираешься на службу?*

– *А то как же? (= конечно, как иначе)*

2) Вопрос, в котором заключено уверенное экспрессивно окрашенное отрицание (это риторический вопрос):

- Охоты нету жениться. Какая-нибудь и так полюбит...
- Ай приметил?
- **Чего мне примечать?..** (= нечего примечать).

- Да, замолчите же, черти!.. **Базар вам тут ?** (= не базар).
дайте вон Подтёлкову слово сказать!

- *Куда же мы поедем с Аксюткой ?* (= некуда ехать).

- *Вот любопытно, братцы! – заговорил Григорий, обращаясь к хозяину и Подтёлкову. – Кончится война – и по- новому заживем. На Украине Рада правит, у нас – Войсковой круг*
- *Атаман Каледин, – вполголоса поправил Подтёлков.*
- **Все равно. Какая разница?** (= разницы нет).
- *Что ж ты думаешь? А?*
- *Чего мне думать-то? . нечего думать).*

3) Вопрос-уяснение повторяет слова предшествующей реплики. Он почти всегда эмоционально окрашен:

- *Что ж, Степан твой собрался? – спросил Григорий*
- **А тебе чего?**
- *Спросить, что ль, нельзя?*

- *Я её не сужу. Хучь и срамно перед богом грех, а я не сужу: не за ней вина, а вот за этим сукиным сыном!.. – Пантелей Прокофьевич указал на прислонившегося к печке Григория.*
- **Кому я виноват?** = (перед кем я виноват?)

4) Вопрос-побуждение к чему-либо, например побуждающий к совершению действия:

-Великая просьба к тебе, дедушка: передай им и сестре Евдокии Пантелеевне от меня низкий поклон и Прохору Зыкову — поклон, а Аксинье Астаховой скажи, пуцай меня в скорости поджидает. Только окромя них, никому не говори, что видал меня, ладно?

5) Вопрос, выражающий эмоциональную реакцию говорящего:

*– **Ка-а-ак?** – Григорий медленно привстал, шарил вокруг себя подрагивающими руками.*

– скажи: убил ты человека? – чеканил, испытующе взглядываясь в лицо Григория, Чубатый.

– убил. Ну?

– Стенить душа?

*– **Сте-нить?** – усмехнулся Григорий*

– Невеста, брат! Там за этот год так вымахала, что не спознаешь.

*– **Ну?** —невеселев, удивился Григорий.*

2.3. Роль вопросительных предложений в характеристике главного героя романа Григория Мелехова

Незыблемые ценности для донского казака – Дон, родная земля, семья, честь семьи и воинский долг.

Именно эти понятия стали священными для главного героя романа М. Шолохова «Тихий Дон». Григорий Мелехов – простой малограмотный донской казак, но автор наделяет его лучшими качествами, присущими простому народу.

Мастер художественного диалога, М.А. Шолохов активно использует вопросительные предложения для характеристики того или иного героя. Разнообразные по структуре и значению вопросительные предложения включены в диалоги, участником которых является и Григорий Мелехов.

В начале романа он кажется беззаботным молодым парнем. Это видно из диалога с Аксиньей:

– *Охоты нету жениться. Какая-нибудь и так полюбит...*

– *Ай, приметил?*

– *Чего мне примечать?.. Ты вон проводишь Степана...*

Вопросительная реплика *Чего мне примечать?* содержит отрицание (= мне незачем примечать). В словах Григория звучит ирония и полная уверенность в себе.

Григорий Мелехов – крестьянин, он молод, полон сил, желания работать. Он крепко привязан к земле и хозяйству. Даже ради сильной любви он не в силах бросить свой дом, семью, хозяйство, забыть о воинском долге. Это характеризует его как человека волевого, с внутренним

стержнем. В этом проявляется его вера в незыблемость идеалов дома и семьи:

– Дура, ты Аксинья, дура! Гутаришь, а послушать нечего. Ну_куда я пойду от хозяйства? Опять же на службу мне в этот год. Не годится дело... от земли я никуда не тронусь. Тут степь дыхнуть есть чем, а там... Григорий часто заморгал глазами.

В вопросе «**Ну куда** я пойду от хозяйства?» звучит отказ: никуда не пойду.

Григорий должен идти на службу. Любовь опять для него оказывается на втором месте. Внутренняя речь, содержащая вопросительное предложение с отрицательным значением (= нельзя никуда идти), характеризует героя как человека, для которого воинский долг – понятие священное:

*А утром проснулся и вспомнил: «Служба! **Куда же** мы пойдём с Аксюткой? – Весной – в лагерь, а осенью на службу... Вот она зацепя».*

Григорию некогда быть «дома», в семье, среди любящих его людей. Он все время оторван от своих детей. Однако, несмотря на все превратности судьбы, он, верен семье: отцу, матери, детям. На каких бы он ни был фронтах, в каких бы ни участвовал боях, при малейшей возможности рвался домой или при встрече со станичниками всегда спрашивал о семье. В измученной душе Григория многие жизненные ценности утратили свой смысл, и только чувство семьи осталось неистребимым.

Повтор местоимения *что* в репликах Григория усиливает его переживания.

Коммуникатив Как так?! – ответная реплика Григория – несет в себе оценочную эмоциональную реакцию на слова собеседника. Она передает удивление, недовольство и возмущение Григория. Сочетание вопросительного и восклицательного знаков свидетельствует об особой эмоциональности речи главного героя.

В вопросительных предложениях звучит забота Григория о детях :

– А детишки? Мишатка? Полюшка?

Характеристика состояния главного, его переживания о семье, о Наталье, о себе передается автором через внутреннюю речь. Здесь используются цепочки ВП, передающие напряженность душевного состояния Григория:

– Как теперь дома? Уйдет Наташка, нет ли? Ну, по-новому стелется жизнь. Куда прислониться?

Перед главным героем возникает ряд сложных вопросов, каждый из которых для него становится мучительным и трудно разрешимым. Тревога и волнение за семью, детей передается в следующих вопросительных репликах Григория:

– Ну, что такое? Что с ними? тревожно и резко спросил Григорий.

– Не переехали...

– Как так?!

– Наталья дня за два легла начисто. Тиф, должно. Ну, а старуха не захотела ее покидать. Да ты не пужайся, сынок, у них там все по-хорошему.

В Григории чувствуется характер сильного волевого человека. В решающие минуты он может использовать командный тон, сменить тему разговора, заставить других замолчать. Подтверждением этому может служить категоричный вопрос с ярко выраженным отрицанием:

*–Да, замолчите же, черти!.. **Базар вам тут?** дайте вон Подтёлкову слово сказать! (= тут вам не базар).*

Во время революции и войн Григорий не раз наблюдал жестокость, как белых, так и красных. Он сам совершал страшные поступки, например, убив молодого австрийца, Григорий долго мучился. Его душа оказалась в западне. С одной стороны, идет война, он казак, и выполняет свой священный долг – воинский долг. С другой стороны, запутавшись в своих мыслях, часто подчиняясь чужой воле, Григорий чувствует, что что-то идет неправильно. Классовая ненависть и жестокость непонятого враждебного мира стали казаться ему бесплодными. Он стал задумываться о своей роли в войне, о том, кто виноват в кровопролитии. Но даже в самые страшные минуты в нем живет человеколюбие. Против жестокости восстает его душа:

*–Меня совесть убивает. Я под Лешнювом заколол одного пикой. Сгоряча... Иначе нельзя было. **А зачем** я этого срубил? – **Ну?** – вот и ну, срубил зря человека, вот и хвораю через него, гада, душой. По ночам снится сволочь. **Аль я виноват?***

Еще в одном диалоге через вопросительное предложение раскрываются мучительные переживания Григория:

–Скажи: убил ты человека? – чеканил, испытующе взглядываясь в лицо Григория, Чубатый.

–Убил. Ну?

–Стенить душа?

*–**Сте-нить?** – усмехнулся Григорий.*

Усмешка эта горькая. Григорий на вопрос отвечает вопросом «Стенить?» Но все-таки для него жестокость не стала страшной нормой, как для других станичников.

Гуманизм в характере Григория отчетливо можно проследить во время боевых действий, когда был тяжело ранен его товарищ по службе Жарков. Единственным, кто пытался ему помочь, был Григорий:

*– Берите! **Что же** вы... люди вы **али** черти? – Санитары где?*

В поисках социальной правды ищет он ответа на неразрешимый вопрос о правде у большевиков (Гаранжи, Подтёлкова), у Чубатого, у белых, но чутким сердцем угадывает неизменность их идей:

– Земли даете? Воли? Сравняете? Земли у нас хоть заглотнись ею. Воли больше не надо, а то на улицах будут друг дружку резать. Атаманов сами выбирали, а теперь сажают... Казакам эта власть окромя разору, ничего не дает! Мужичья власть им она и нужна. Но нам и генералы не нужны. Что коммунисты, что генералы - одно ярмо.

Выводы

Характеристика ВП в речи главного героя романа послужила фундаментом нашего исследования.

Так, в результате анализа вопросительных предложений в речи Григория Мелехова были выделены разнообразные средства выражения вопросительности: вопросительные местоименные слова, наречия, особые фразы – коммуникативы, а также частицы. Часто ВП содержат вводные слова. Средства связи в основном носят общеупотребительный характер, но встречаются и такие, которые характеризуют речь донского казачества. Это слова диалектного характера, а именно южного донского говора: наречие *откель*, наречие *где* (в значении *куда*), местоимение *кому* (в значении *перед кем*) коммуникатив *Хо?*.

Нами проведен анализ функционально-семантических типов ВП. Мы, следуя за классификацией И.П. Святогора, разделили ВП по функциям на два типа: ВП с первичными и ВП с вторичными функциями. Анализ ВП

показал, что ВП в первичных функциях в речи Григория употребляются гораздо чаще, что соответствует обычной речи вообще. Из них преобладают ВП частновопросительного характера. ВП с вторичными функциями, обладая экспрессивными свойствами, используются в тексте реже, но они являются очень важными в художественном тексте. Среди них преобладают вопросы-уяснения. совсем отсутствуют вопросы, имеющие целью активизировать внимание.

Из анализа ВП видно, что они играют большую роль в тексте романа : через них автор раскрывает черты героя, его состояние, отношение к себе и другим людям. Через ВП, используемые в тексте, мы выявили такие черты характера Григория Мелехова: беззаботность, в юности, уверенность в себе, чувство воинского долга, человеколюбие, сила воли, преданность дому и семье.

Заключение

Настоящая работа посвящена рассмотрению вопросительных предложений в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон». Данное произведение содержит в себе богатейший материал для подобного анализа. В тексте романа содержится большое число диалогов, а значит, включает в себя огромное количество вопросительных предложений, которые необходимы для общения героев.

В ходе нашей работы мы получили следующие результаты:

1) Анализу подверглись 138 диалогов, участником которых был Григорий Мелехов. Из диалогов были выделены 235 вопросительных предложений.

2) Выбранные нами для анализа ВП разнообразны с точки зрения средств выражения вопросительности. Это местоимения *какой, кто, что/чего*, часто с частицей *ж (что ж)*; наречия *где, куда, зачем, как, когда*; частицы *ль, ли, ну, да, да ну, ой ли*. Особенный донской колорит речи главного героя придают коммуникативы: *хо?, А кто ж? А то как же?*

Некоторые средства выражения вопросительности имеют диалектный и довольно точно отражают речь донского казака средства, вносящие яркий колорит донского говора: местоимение *кому* в значении *перед кем*; наречия *где* (в значении *куда*), наречия *откель* с просторечным оттенком.

3) Вопросительные предложения разнообразны и с точки зрения семантических типов: ВП с первичной и ВП с вторичной функцией. В тексте романа наиболее ярко реализуются вторичные функции ВП. Они обладают экспрессивной окраской и несут в себе следующие значения: уверенное экспрессивно окрашенное утверждение, уверенное экспрессивно окрашенное отрицание (так называемый риторический вопрос), вопрос-

уяснение, вопрос-побуждение к чему-либо, вопрос, выражающий эмоциональную реакцию говорящего.

4) Вопросительные предложения в художественной ткани выбранного нами романа полифункциональны. В силу многозначности и полифункциональности они играют важную роль в характеристике главного героя романа – Григория Мелехова. Через вопросы в диалогах с разными людьми раскрываются основные черты характера героя. Переломные события ставят перед Григорием сложнейшие вопросы бытия. Он стремится постигнуть смысл и правду жизни не только из бесед с людьми, но и из своих мучительных раздумий.

М.А. Шолохов характеризует главного героя не только через ВП в диалогах, но и через «внутреннюю речь», то есть речь «про себя».

Полученные результаты исследования позволяют расширить общие представления о вопросительных предложениях в тексте художественной литературы.

К перспективам работы можно отнести сопоставление полученных результатов с аналогичным исследованием вопросительных предложений у другого автора. В связи с многоаспектностью подходов к изучению синтаксических единиц, в том числе и вопросительных предложений, актуальным, на наш взгляд, будет описание функционирования ВП во «внутренних диалогах» и в диалогических единствах.

Список использованной литературы

Источники

Шолохов, М.А. Тихий Дон. Кн. 1-2. М.: 1981. – 669 с.

Научная литература

1. *Авдеева, Н.П.* Диалогизация внутреннего монолога персонажа на материале прозы А.П. Чехова//Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. . – №8. – 2014 [Электронный ресурс] – режим доступа: www.gramota.net/materials/2/2014/8-2/.
2. *Бабайцева, В.В.* Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. – Ч.2: Морфология. Синтаксис / В.В. Бабайцева, Н.А. Николина, Л.Д. Чеснокова и др.; Под. ред. Е.И. Дибровой. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 704 с.
3. *Байдикова, Е.Л.* Вопросительные предложения в русской разговорной речи: коммуникативно – прагматический аспект// Автореф. канд. филол. наук. – М., 2013. – С.8-9.
4. *Бердник, Л.Ф.* Коммуникативные типы русских предложений: Учебное пособие к спецкурсу. – Пермь, 1982. – 24 с.
5. *Бердник, Л.Ф.* Вопросительно-побудительные предложения в современном русском языке // РЯШ. – 1993. – № 2. – С. 88-90.
6. *Британ, И.Б.* Вопросительные предложения в авторской речи художественного текста: на материале произведений немецких авторов и их переводов. – Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Краснодар. – 25 с.
7. *Брызгунова, Е.А.* О смысловозначительных возможностях русской интонации // Вопросы языкознания. – 1971. – № 4. – С. 175 - 182.
8. *Валгина, Н.С.* Синтаксис современного русского языка. Учебник для вузов. М.: Высшая школа. – 1973. – С. 67-68.

9. *Валгина, Н.С.* Русская пунктуация: принципы и назначение / Пособие для учителей. – М.: Просвещение. – 1979. – 128 с.
10. *Виноградов, В.В.* Русский язык (грамматическое учение о слове). Модальные функции вопросительных слов и частиц. – М.: Высшая школа. 1972. – 614 с.
11. *Гаврилова, Г.Ф.* Многозначность вопросительных конструкций и их функционирование в языке произведений М.А. Шолохова [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://philol-journal.sfedu.ru/index.php/sfuphilol/article/download/352/344>.
12. *Гаврилова, Г.Ф.* Функции вопросительных предложений в диалогических текстах «Тихого Дона» // Проблемы изучения языка и стиля М.А. Шолохова. – Р-на-Д. – 2000. – С. 55-61.
13. *Гаврилова, Г.Ф.* Вопросительные конструкции, их семантика и сочетаемость // Слово и время / Сб. науч. тр./ Славянск, 1997. – С.23-27.
14. *Гвоздев, А.Н.* Очерки по стилистике русского языка. Издание третье. – М.: Просвещение, 1965. – 408 с.
15. *Грамматика русского языка / Гл. ред. В.В. Виноградов/.* – В 2 т. – Т. 2. Синтаксис. – М.: АН СССР, 1960. – С. 356- 364.
16. *Грамматика современного русского литературного языка /Под ред. Н.Ю. Шведовой/.* – М.: Наука, 1970. – С. 570-574; 594-595.
17. *Дерибас, Л.А., Мишина, К.И.* Типы предложений в русском языке: Учеб. пособие для вузов. – М.: Высш. школа, 1981. – 168 с.
18. *Жинкин, Н.И.* Язык – речь – творчество // Избранные труды. – М.: Лабиринт, 1998. – С.87-88.
19. *Карашулакова, М.Ж.* Вопросительные предложения монологической речи в современном русском литературном языке. // Автореф. канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 1986. – М., 2013.
20. *Ломоносов, М.* Российская грамматика. – Санкт-Петербург, 1755. (факсимильное издание). – 213 с.

21. Меликян, В.Ю. Проблема статуса и функционирования коммуникем: язык и речь. – Ростов-на-Дону, 2001. – С. 9 – 10.
22. Моисеева, Н.В. Средства диалогизации монологической речи (на материале прозы А.П. Чехова) // Автореф. дисс. канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 1998.
23. Мухаметова, Г. Вопросительные предложения в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» // РЯШ. – №6. – 1980. – С. 63.
24. Овсяннико-Куликовский, Д.Н. Руководство изучению синтаксиса русского языка. – М., 1907. – 246 с.
25. Орлова, М. Н. О принципах классификации вопросительных предложений // Вопросы методологии и методики лингвистических исследований. – Уфа, 1966. – С. 118-121.
26. Останин, М.Н. Соотносительность обращений и вопросительных предложений // РЯШ. – 1990. – №2 . – С. 50-53.
27. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956.
28. Распопов, И. П., Вопросительные предложения/ /РЯШ. – 1958. – № 2.– С.35-37.
29. Русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой/. - М.: Наука, 1980. –Т. 2. – 709 с.
30. Сиротина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка: Учеб. пособие для филол. специальностей ун-тов. М.: Высш. школа, 1980. – 141 с.
31. Современный русский язык: Учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «Филология» / П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткина и др.; Под ред. П.А. Леканта. – М.: Дрофа, 2000. – 560 с.
32. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. Высших учебных заведений / В.А. Белошапкова, Е.А. Бразгунова, Е.А. Земская и др.; Под ред. В.А. Белошапковой. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 928 с.
33. Современный русский язык: Учебник: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис. – 2-е изд., испр. и доп. /

- Л.А. Новиков, Л.Г. Зубкова В.В. Иванова и др.; Под общ. ред. Л.А. Новикова. – Спб.: Изд-во «Лань», 1999. – 864 с.
34. Шведова, Н.Ю. К изучению русской диалогической речи. Реплики - повторы // Вопросы языкознания. – 1956. – № 2. – С. 67 – 82.
35. Щепкина И.Г. Категория вопросительности: особенности выражения в русском языке // 2-ой Международный конгресс исследователей русского языка. Русский язык: Исторические судьбы и современность. Труды и материалы. – М.: МГУ 18-21 марта, 2004. – М.: МГУ 18-21 марта, 2004. – С. 335 -336.

Словари, энциклопедии

36. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1966.
37. Краткий справочник по современному русскому языку// Под ред. П.А. Леканта; 2-е изд. Испр. И доп. М.: Высшая школа, 1995. – С. 274-276.
38. Русский язык. Энциклопедия \ Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая российская энциклопедия. Дрофа.,1997. – С. 75 – 76.
39. Русский язык. Энциклопедия \ гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая российская энциклопедия. Дрофа.,1997. – С. 75 – 76.
40. Словарь языка М. Шолохова / Под ред. Е.И. Дибровой. – М.: ИЦ «Азбуковник». – 2005. – 964с.
41. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. Члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 696 с.

Список сокращений

АГ- 70 – Академическая грамматика (Грамматика современного русского литературного языка).

ВП – вопросительные предложения.

ГРЯ – Грамматика русского языка.

ГСРЛЯ – Грамматика современного русского литературного языка.

РГ- 80 – Русская грамматика.